

— Сяо Нин, ты точно не поверишь, но сейчас я чувствую, что без тебя мне невыносимо. Почему я не чувствовала этого раньше? Если бы я осознала это чуть раньше, я бы не потеряла тебя.

— Врачи говорят, что мне не следует слишком переживать, это вредно для ребенка. Я буду заботиться о себе, чтобы родить здорового малыша. Ты говорила, что будешь относиться к нему как к своему, и я поверила. Но если бы ты действительно считала его своим, разве ты позволила бы мне его воспитывать? Я не была хорошей возлюбленной, и не стану хорошей матерью. Кстати, это девочка. Если бы ты занималась ее воспитанием, она бы выросла такой же спокойной и нежной, как ты... К сожалению, ей не суждено это испытать. Как и мне.

Сы Сянь продолжала говорить, и слезы капали на землю.

— Цзы Цзюньнин, как ты могла быть такой глупой? Я велела тебе уйти, и ты действительно ушла.

— Уходи, отправляйся туда, где я тебя не найду. Я не буду помнить тебя, завтра, послезавтра и через неделю я забуду тебя навсегда.

Губы Цзы Цзюньнин были сухими, верхняя губа слегка приподнята, словно она обижена. Сы Сянь нежно погладила ее лоб.

— Обманула, как же я могла тебя отпустить?

Из-за летней жары тело, перевезенное из другого города, начало разлагаться, и после похорон его отправили в крематорий. Сы Сянь стояла во дворе, заполненном людьми, пока холодный пот не выступил у нее на спине. Затем, опираясь на поясицу, она с трудом вошла внутрь. Ее губы были сухими, она уже не помнила, когда в последний раз пила воду или ела. Ей было тяжело. Каждый раз, когда она что-то делала, она вспоминала, что Цзы Цзюньнин больше никогда не сможет этого сделать, она навсегда останется в урне, и это лишало ее аппетита и желания улыбаться. Она чувствовала себя виноватой перед Цзы Цзюньнин.

Сы Сянь вошла в зал, который был холодным и мрачным. У всех вокруг были пустые, безжизненные лица. Рядом проходила панихида по какому-то профессору, у которого было множество учеников, и толпа была настолько плотной, что у Сы Сянь заложило уши. Вскоре она увидела, как из коридора морга вывезли тело, завернутое в полиэтиленовый пакет. Лицо было видно. Это была Сяо Нин? Отец Цзы Цзюньнин, опираясь на трость, шел, поддерживаемый своей еле стоящей на ногах женой. Родственники шли за ними. Пожилые родители отказались от помощи других, так как тело их дочери было сильно повреждено. Они хотели прикоснуться, но не решались. В конце концов, отец бросил трость и, согнувшись, разразился рыданиями, что-то бормоча. Низкий плач старика разрывал сердце Сы Сянь. Женщина, вывозившая тело, в маске и с каменным лицом, казалось, привыкла к подобным сценам.

Наконец, последняя частичка ее нежности была отправлена в крематорий. С этого момента ей предстояло в одиночку столкнуться с этим холодным миром. Выйдя из зала, она услышала звук машины, то усиливающийся, то затихающий. Это был тот самый звук? Звук, который разрушал ее Сяо Нин. Впереди молодая пара обсуждала что-то.

— Всего лишь такая маленькая коробочка?

— Как это? Это только часть. Работники крематория выбрасывают остальное, — мужчина, казалось, гордился своей осведомленностью. — Возможно, даже используют их как удобрение.

— Это ужасно! Я никогда не хочу, чтобы меня кремировали...

— Замолчи!

Молодая пара, заметив хрупкую женщину позади, поняла, что нарушила траурный этикет, и поспешно ускорила шаг. Слезы Сы Сянь снова хлынули. Ее Сяо Нин, ее Сяо Нин.

Еще не выйдя из крематория, мать Цзы окликнула потерянную в мыслях Сы Сянь, и та покорно подошла. Мать Цзы посмотрела на округлившийся живот Сы Сянь и, вытирая уголки глаз, спросила:

— Как ребенок?

— Все в порядке.

— Хорошо.

Сы Сянь хотела поддержать мать Цзы, но та слегка отстранилась.

— Возьми немного праха Сяо Нин с собой, мы договорились, — через некоторое время хрипло произнесла мать Цзы.

Сы Сянь замешкалась, но тут же кивнула. Когда работники принесли урну, Сы Сянь смотрела на белоснежную коробку с красным шелковым бантом. Она несколько раз вытерла руки и глубоко вдохнула, прежде чем взять урну. На коробке была фотография Цзы Цзюньнин, улыбающейся так счастливо. Рядом отец Цзы похлопывал по другой урне, бормоча что-то невнятное:

— Ты была такой послушной, я никогда тебя не бил... А теперь... Что нам делать...

Сы Сянь бережно держала урну, прижимая ее к себе. Как эта твердая, холодная коробочка может быть ее Сяо Нин? Как такой большой человек мог превратиться в такую маленькую коробочку, в горсть пепла. Родственники и друзья утешали пожилых родителей. Сы Сянь вернулась к своей машине и, свернувшись калачиком на пассажирском сиденье, побледнела. В какой-то момент кто-то постучал в окно. Сы Сянь механически нажала кнопку, и окно опустилось. Это была мать Цзы. Приблизившись, Сы Сянь заметила, что женщина постарела, кожа на лице обвисла, появилась седина. Она вспомнила, как в последний раз обедала с семьей Сяо Нин, мать Цзы тогда выглядела на сорок с небольшим. Сяо Нин была похожа на мать, выглядела моложе.

— Перед тем как с Сяо Нин случилась беда, она рассказала нам о ваших отношениях. Ее отец был так зол, что запретил ей возвращаться домой, — мать Цзы с трудом выдавила слова, голос ее был прерывистым. — Когда его гнев утихнет, приходи, заberi вещи Сяо Нин.

Сы Сянь открыла рот, но мать Цзы уже ушла, и слезы сами собой потекли из глаз. Открыв телефон, она увидела последнее сообщение от Цзы Цзюньнин, которое навсегда осталось на экране.

[Я уехала в другой город на геологическую разведку ^_^]

«Как ты могла отправить смайлик? Ты что, дура?» Тогда Сяо Нин, должно быть, было очень тяжело. Ее выгнали из дома, она занималась разводом, и в одиночестве уехала в другой город, чтобы в одиночестве покинуть этот мир.

Сы Сянь с трудом сдерживала рыдания, прежде чем смогла закончить предложение и отправить его.

[Я сейчас еду домой, что хочешь на ужин?]

Ответа не последовало.

Цзы Цзюньнин всегда быстро отвечала на ее сообщения, и Сы Сянь никогда так не ждала ответа.

Вскоре водитель Лао Чен сел в машину и отвез Сы Сянь на виллу. Этот дом, расположенный в хорошем районе, она купила после первого развода. Цзы Цзюньнин обустроила его как дом, вложив много сил. Сы Сянь вышла из машины и остановилась в саду, глядя на каменную дорожку, которую Сяо Нин сама прокладывала, на цветы, искусственные холмы и деревянное водяное колесо. Сы Сянь сняла туфли и встала на холодные камни. Она вспомнила, как Сяо Нин говорила о том, что хочет переделать эту дорожку, серьезно бегая по вилле с рулеткой. Тогда Сы Сянь была занята делами компании и лишь раздраженно отмахнулась, отправив Сяо Нин за границу выбирать строительные материалы.

— Сы Сянь, я посмотрела камни за границей, они хорошие. Когда мы их уложим на дорожку, будет очень удобно ходить.

— Сколько это стоит? — тогда с раздражением спросила Сы Сянь, и глаза Сяо Нин потускнели.

— Я... я купила их на свою премию.

— Этот дизайн неплох, но шум от строительства будет мешать.

Она должна была послушать Сяо Нин, позволить ей переделать эту дорожку. Тогда сейчас ей не было бы так больно стоять на этих камнях. Водяное колесо вращалось, поливая камни водой из пруда. Вода была из источника, который Сяо Нин сама нашла. Летом она была прохладной, а под оранжевым светом фонарей казалась блестящей.

Раздался звук уведомления, и аватарка Цзы Цзюньнин загорелась. Сы Сянь быстро открыла сообщение, чувствуя тревогу и надежду.

[Это Тан Синь.]

[Пароль — твой день рождения и инициалы.]

[Сяо Нин говорила тебе, но ты, наверное, не запомнила.]

[Если хочешь, войди.]

Сы Сянь ответила:

[Хорошо, спасибо.]

Тан Синь хотела добавить что-то еще, но, увидев предупреждающий взгляд мужа, лишь вышла из системы.

Когда Сы Сянь в последний раз заходила в аккаунт Цзы Цзюньнин? Она забыла. Она редко общалась с Сяо Нин. Она проводила видеоконференции, отправляла документы, общалась с сотрудниками, но забывала связаться с Цзы Цзюньнин. Войдя в аккаунт Сяо Нин, она увидела,

что ее профиль находится в специальной группе, где была только она одна. Группа называлась «Любимая». Сы Сянь смутно вспомнила, как однажды увидела, что Сяо Нин добавила ее в обычную группу друзей, и сама создала отдельную группу. Перед Сяо Нин она набрала на клавиатуре «Любимая», и Сяо Нин смущенно улыбнулась, такая нежная и застенчивая улыбка.

<http://bllate.org/book/16743/1561442>